БЛИЖНИЙ ВОСТОК 10.02.2025 | Расим Марц

Борьба за первенство

Турция расширяет свое влияние в Сирии и меняет геополитический порядок на Ближнем Востоке. Это кульминация борьбы за власть с Израилем.

Турция стремится играть значимую роль на мировой арене. «Те, кто спрашивает, что Турция делает в Ливии, Сирии и Сомали, вероятно, не понимают смысла наших действий. Мы должны признать и принять ту миссию, которую нам как нации назначила история, и действовать соответственно», – заявил президент Эрдоган после падения диктатора Башара аль-Асада. Анкара пытается расширить свое влияние в разных регионах мира и заполнить вакуум, который оставили после себя сверхдержавы.

Падение режима Асада знаменует фундаментальный переломный момент для Ближнего Востока. Захват власти в Дамаске протурецким ополчением «Хаят Тахрир аш-Шам» (HTS) и Свободной сирийской армией, которую обучила Анкара, произошел в тени ближневосточной войны – тогда, когда шиитская иранская ось потерпела свое крупнейшее поражение в результате наступления Израиля. На этом этапе конфликта и администрация США при президенте Джо Байдене, и штаб-квартира НАТО развязали Турции руки для поддержки сирийской оппозиционной коалиции в ее выступлении против режима Асада и стоящей за ним России. Также ослабление российского военного присутствия в Сирии было объявленной целью украинских офицеров, участвовавших в обучении высшего командования HTS.

Москва имела влияние на Дамаск уже в 1950-х годах и правила как стабилизатор режима Асада вплоть до его конца. Наступление HTS в декабре 2024 года и захват Дамаска в конце концов привели к поражению шиитской оси и заставили Россию отказаться от идеи Леванта как ее логистического хаба. Вскоре после падения Асада в Дамаск прибыли глава разведки Турции Ибрагим Калын и глава разведки Катара Хальфан аль-Кааби, чтобы поговорить с новыми правителями о политическом будущем Сирии. «Мы очень близки и глубоко благодарны Турции за поддержку», – сказал журналистам лидер HTS Ахмед аш-Шараа. «Президент Эрдоган вошел в

историю. Сирийский народ всегда будет рядом с турецким народом и никогда не забудет эту поддержку», – добавил новопровозглашенный временный президент. В конце он подчеркнул: «В частности, президент Эрдоган всегда был на стороне жертв репрессий и никогда не поддерживал преступления в Сирии».

Постоянная поддержка сирийской оппозиции с 2011 года служит не только гуманитарным целям, но и политическим интересам Турции. Анкара стремится втянуть Сирию в сферу своего влияния и создать на Ближнем Востоке новый порядок, в котором она будет ведущей державой. Сирия более 400 лет была частью Османской империи, и нынешняя политическая элита Турции считает своей исторической миссией возвращение утраченных территорий в сферу влияния турецкой гегемонии. «Турция – это больше, чем Турция», – говорил президент Эрдоган академикам из Научно-исследовательского совета TÜBİTAK. «Мы как нация не можем сужать свой горизонт до 782 тысяч квадратных километров. Турция и турецкая нация не смогут убежать или спрятаться от своей судьбы».

Упадок Османской империи и сейчас является для Турции коллективной травмой

Упадок Османской империи и сейчас является для Турции коллективной травмой – исторической потерей, которую она компенсирует внешней политикой, направленной на доминирование. Политический переворот в Сирии поставил Анкару в такую геополитическую позицию, с которой кажется возможным восстановить утраченный статус ведущей державы Ближнего Востока. Немецкая и европейская внешняя политика должна учитывать вероятность такого хода событий.

Несмотря на серьезные финансовые кризисы, инфляцию, дефицит демократии и внутриполитические проблемы, Турция за десять прошедших лет усилила свое влияние в разных регионах мира. Анкара не только содержит многочисленные военные базы на Глобальном Юге, но и обучает национальные армии, борющиеся с терроризмом, поставляет беспилотники и самое современное вооружение в зоны конфликтов, а также усиливает свое влияние на местные общества через крупные инфраструктурные проекты, благотворительную помощь и образовательные инициативы.

Сирия также приобретает все большее значение для турецкой

экономики. ООН оценивает стоимость восстановления, в котором нуждается разрушенная войной страна, в $400 млрд. Турецкие предприниматели и экономисты видят в этом потенциальный рынок контрактов на сумму около $100 млрд – шанс на рост для хромающей турецкой экономики. В частности, турецкие инженерные и архитектурные фирмы надеются на масштабные инфраструктурные проекты, такие как восстановление электросетей, дорог, мостов, больниц и школ. Также необходимо строить крупные жилые комплексы для удовлетворения острой потребности сотен тысяч людей в жилье.

Революция в Дамаске способствовала стремительному росту турецкого фондового рынка в таких ключевых секторах, как строительство, производство цемента, сталелитейная промышленность и энергоснабжение. В ближайшие годы Турция будет играть главную роль в восстановлении и масштабной экономической трансформации Сирии. Еще один решающий фактор – возвращение сирийских беженцев, большинство которых в Турции было занято в низкооплачиваемом секторе. Они могли бы играть ключевую роль в будущем сирийско-турецком сотрудничестве, наводя мосты между странами.

Кроме того, Турция видит в новой Сирии исторический шанс урегулировать курдский конфликт, которому уже много десятилетий, и наконец положить конец терроризму РПК, который тоже происходит с территории Сирии. Чтобы компенсировать уменьшение своего влияния на юго-востоке Анатолии, правящая Партия справедливости и развития в 2023 году заключила политический альянс с исламистской курдской партией Hüdapar. Эта политсила имеет широкую сеть внутри суннитской курдской общины, которая достигает Сирии. Кроме того, президент Эрдоган назначил на руководящие должности в своем правительственном кабинете своих известных сторонников курдского происхождения. Среди них министр иностранных дел Хакан Фидан, вице-президент Джевдет Йылмаз и министр финансов Мехмет Шимшек. Такой кадровой стратегией он хотел иллюстрировать идею «османского единства» мусульман – курдов и турок.

Турция видит в новой Сирии исторический шанс урегулировать курдский конфликт, которому уже много

Смена власти в Сирии дала Турции возможность оттеснить военным путем и политически изолировать курдские отряды SDF/YPG на севере Сирии, которые считаются ответвлением террористической организации РПК. Дамаск тоже имеет целью вернуть курдские SDF/YPG и автономный

десятилетий

регион Рожава под контроль государства. Большинство арабского населения не принимает РПК, поскольку ее в 1990-х годах обучал и поддерживал режим Асада, с которым она заключила соглашение во время гражданской войны в Сирии.

Президент Эрдоган, который сейчас стремится к примирению с курдами в Турции и призывает РПК сложить оружие, за прошедшие годы смог приобрести многочисленных союзников в соседних странах для выступления единым фронтом против РПК и ее ответвлений. Как следствие, эта организация потерпела серьезное поражение (пока последнее) на севере Сирии.

Высокопоставленные чиновники из Анкары поддерживают интеграцию ополчения в сирийскую армию и реорганизацию государственных органов власти. Ни государственные институты, ни армия не распускаются, зато новое правительство в Дамаске сосредотачивается на прямом диалоге с христианскими меньшинствами, курдами и алавитами. Таким образом Турция хочет предотвратить ошибки, которые допустили США после падения Саддама Хусейна в Ираке в 2003 году. Надо избегать слишком поспешных и радикальных институциональных преобразований, чтобы сделать возможным определенную стабильность и непрерывность в среднесрочной перспективе. Также турецкие советники поддерживают учредительную комиссию, которую создало переходное правительство. Выдающиеся сирийские оппозиционные политики, которые во время гражданской войны жили в изгнании в Турции, должны укрепить новообразованную ось Анкара – Дамаск. Кроме того, присутствие турецких войск в Сирии официально легитимизировано правительственным постановлением.

Но сможет ли Турция распространить свое влияние на всю Сирию, в значительной степени зависит от условий, которые выдвинут Израиль и США. Вашингтон боится возвращения в пока нестабильную страну «Исламского государства» и поэтому не хочет отказываться от поддержки курдских отрядов даже несмотря на то, что они представляют угрозу для национальной безопасности Турции. В начале января министр обороны Турции Яшар Гюлер обратился к правительству США с предложением отправить турецкую бригаду для борьбы с «Исламским государством».

По информации из правительственных кругов, Израиль, в свою очередь, демонстрирует готовность допустить турецкое присутствие

в Сирии, но при условии, что Анкара больше не будет вмешиваться в израильскую политику в Газе и на Западном берегу реки Иордан и признает аннексию Голанских высот. Однако министр иностранных дел Хакан Фидан отверг эти требования. «Мы не можем просто стоять в стороне от палестинских дел и вопроса Иерусалима», – подчеркнул он. На совместной пресс-конференции со своим катарским коллегой Мухаммедом бин Абдуррахманом аль-Тани он добавил: «Завершение израильской оккупации и создание палестинского государства на основе границ 1967 года – единственное решение проблемы».

Так что будущее Сирии будет решать не только сирийский народ или переходное правительство. Похоже, основную роль играет борьба Израиля и Турции за доминирование на Ближнем Востоке. Это геополитическое соперничество повлечет дальнейшие трудности не только для Сирии, но и для западного альянса.

Поделиться ссылкой на статью, которая откроется без VPN

Расим Марц
Кельн

Расим Марц (Rasim Marz) – историк, публицист и эксперт по истории Османской империи и современной Турции.